

Глава 11

Сун Цзян совершенно не хотел обсуждать эту тему с большим боссом.

Что плохого в том, чтобы быть экономным?

Кому от этого плохо?

Большой босс никогда не мог понять того возбуждения и восторга, которые испытывает наёмный работник, когда урвал товар со скидкой!

Вернувшись в офис, Сун Цзян сначала заглянул в столовую, занёс завтрак начальника, а затем плюхнулся в своё кресло.

У него болели руки, ноги и голова — он чувствовал себя совершенно вымотанным.

Даже горячие мясные булочки, которые он только что поставил на стол, не пахли аппетитно.

Помогите, не найдётся ли кто-нибудь настолько добрый, чтобы принести ему «таблетку от жизни»?

Полдесятого утра.

Мэй Моюй закончил доклад начальнику, затем выбежал и постучал по столу Сун Цзяна.

— Сяо Сун, что случилось? Начальник сегодня, кажется, в довольно хорошем настроении.

Как раз когда Сун Цзян собирал слова для ответа,

Мэй Моюй в удивлении закрыл рот рукой, выдвинув собственную теорию.

— Может, он сегодня по дороге на работу нашёл юань!?

Сун Цзян не смог удержаться от смеха.

Этот парень — Брат-лентяй — до того обленился, что рехнулся?

— Брат-лентяй, это же всего один юань.

— Начальник с таким состоянием будет волноваться об одном юане?

Сун Цзян грохнул кулаком по столу, возмущаясь: — Если бы юань валялся на полу, даже собака не стала бы наклоняться, чтобы его поднять!

— Сяо Сун, ты серьёзно? Я сегодня по дороге и правда обронил купюру. Я думал, начальник его подобрал, и даже немного расстроился.

Сун Цзян сменил тон: — Где ты его обронил? В офисе?

Не успел он договорить, как уже встал на колени, включил фонарик на телефоне и заполз под стол.

— Давай, говори быстрее!

— Это же целый юань — на него можно купить мясную булочку, две конфеты на палочке, две паровые булочки, две пачки острой закуски или четыре штучки жевательной резинки!

— Почему ты даже не переживаешь! Если тебе не нужно, мне точно нужно!

— Сяо Сун...

Они уставились друг на друга в неловком молчании.

Стойте, Сун Цзян почувствовал, как его щёки запылали от стыда.

Как раз в этот момент

— О каких это маленьких секретах вы тут шепчетесь?

— Сюй Цань появилась сзади, обвив рукой плечо Мэй Моюя и взглянув на них обоих.

— Меня не включаете? У вас ко мне проблемы?

— Сговорились против меня?

— Вы, двое, клуб открываете?

— Ладно, ладно, ладно. Больше никогда не разговариваем!

— ...

— Сестра Сюй, ты драматизируешь.

— Сун Цзян снова уронил голову на стол, выглядывая миндалевидными глазами.

— Если бы я и правда создал клику, ты была бы первой, кого бы я включил, сестра Сюй.

Сюй Цань была настоящей королевой сплетен — где бы ни назревала драма, она тут же появлялась.

Практически все офисные сплетни, которые слышали Мэй Моюй и Сун Цзян, исходили от неё.

Они втроём часто тусовались и болтали при любой возможности.

— Ах, Сяо Сун, ты с каждым днём всё более красноречив.

— Сюй Цань похлопала Сун Цзяна по плечу и рассмеялась.

— Мне нравится.

Словно обеспокоенный старый папаша, Мэй Моюй заметил, что с Сун Цзяном что-то не так.

— Сяо Сун, почему у тебя такой вид, будто ты махнул на жизнь рукой?

Услышав это, Сун Цзян почувствовал себя крайне обиженным.

— Хнык-хнык-хнык, у меня спина болит, ноги болят. Вы хоть представляете, через что я вчера прошёл?

Мэй Моюй и Сюй Цань хором спросили: — Что?

— Я страдал от жестоких пыток и безжалостной эксплуатации начальника.

Они учуяли сплетню, и их глаза загорелись.

— Давай, выкладывай.

— ...

— Ничего себе! Ты хочешь сказать, что начальник вёл себя по-человечески? Загоняв тебя до полуночи, он на самом деле отпустил тебя домой!?

У Мэй Моюя отвисла челюсть.

Сюй Цань интересовало совсем другое.

Она потёрла подбородок и предположила: — Значит, судя по твоим словам... начальник сегодня в хорошем настроении?

Мэй Моюй кивнул: — Когда я закончил доклад, он не только не раскритиковал меня, но даже не накричал. На лице даже была лёгкая улыбка. Если это не хорошее настроение, то что?

Сюй Цань кое-что вспомнила: — Может быть, из-за того Белого цветочка, той девушки у начальника дома!?

Сун Цзян задумался: — Не может быть. Когда начальник уходил утром, он резко её прогнал, велел убираться и сказал, что больше никогда не хочет её видеть, и всё такое.

Сюй Цань понимающе покачала головой: — Сяо Сун, ты слишком молод. Не понимаешь.

— Это игра, в которую некоторые играют, понимаешь? Она называется «притворная недоступность».

— Если так...

— Сун Цзян грохнул кулаком по столу.

— Тогда начальник — полный скрытый извращенец!

Сюй Цань согласилась: — Верно, Сяо Сун, ты на правильном пути.

Мэй Моюй с любопытством спросил: — Я ещё не видел Белого цветочка. Та Е Цинцин из рассказа Сяо Суна — она настоящий Белый цветочек или фальшивый?

Сун Цзян не колебался: — Думаю, фальшивый. Она сладкими речами заморочила старую госпожу Фу, так что та полностью попалась. И потом, разве приличная незамужняя девушка будет носить такую откровенную одежду в доме генерального директора, да ещё с таким наигранным выражением лица? После пары его резких слов слёзы потекли ручьём.

— Пф, что в этом такого? Однажды я надену белое платье и сама стану Белым цветочком.

— Сюй Цань убрала прядь волос за ухо, подмигнула Мэй Моюю и тут же начала притворяться.

У Сюй Цань были большие волнистые волосы, ярко-красная помада, и на ней был женский костюм — весь её образ был совершенно несовместим с образом Белого цветочка.

Когда она сделала это движение, это было, честно говоря, немного неловко.

Сун Цзян не заметил их кривляний; он думал о том, как получить свои шесть миллионов.

В расстройстве он гадал, чью сторону принять.

— Как думаете, у Тянь Тянь или у Е Цинцин больше шансов стать женой генерального директора?

Сюй Цань серьёзно сказала: — Судя по моим многолетним наблюдениям за генеральным директором, трудно сказать. Его характер непредсказуем.

Сюй Цань подтолкнула Сун Цзяна и подмигнула: — Но ты, Сяо Сун, даже круче, чем Тянь Тянь или Е Цинцин — ты на самом деле делил комнату с генеральным директором, что практически равно ночёвке с ним.

Сюй Цань умеет делать приблизительные расчёты — она была бы гением математики.

— Так ты заметил что-нибудь необычное в генеральном директоре?

После этих слов Сюй Цань Сун Цзян кое-что вспомнил.

Он съел слишком много фруктов, и в середине ночи захотел в туалет. Спросонья он встал и пошёл в ванную.

В комнате было темно и мрачно, без света.

Несколько лунных лучей пробивались сквозь шторы, и он увидел генерального директора, лежащего на боку в кровати.

Ну, это нормально, что парни спят на боку.

Но, ребята, вы бы знали!

Оставим пока в стороне кислую мину генерального директора.

...

Сун Цзяну хотелось зарычать.

В мире так много людей с кубиками пресса — неужели ему тоже нельзя было бы их иметь?

Сюй Цань посмотрела на Сун Цзяна и почувствовала, что что-то не так: — Сяо Сун, о чём ты думаешь, что у тебя лицо так покраснелось? Выкладывай сейчас же!

Мэй Моюй был совершенно не в курсе.

Он нажимал на телефон, пролистывая фотографии интернет-Белых цветочков, бормоча: — Так вот как выглядит Белый цветочек? Они на самом деле такие красивые.

...

Как раз когда Сун Цзян, запинаясь, пытался объясниться, сзади вдруг раздался тихий голос.

— Если я правильно расслышал... вы тут обсуждаете Фу Чжичэня?

Они втроём не работали и чувствовали себя немного виноватыми. Все подскочили, одновременно обернулись и увидели —

Чу Янь в тёмно-красном костюме с одной серьгой в ухе, криво ухмыляясь.

— Дворецкий, будь осторожен — я могу наябедничать.

Сун Цзян расслабился, узнав вошедшего.

Чу Янь, друг детства Фу Чжичэня и единственный наследник Группы Чу.

Если Фу Чжичэнь серьёзен — если генеральный директор был холодной, бесчувственной машиной для зарабатывания денег, —

то Чу Янь был гулякой, порхающим из бара в бар, появляющимся во всех видах развлекательных заведений.

Сун Цзян выдавил улыбку: — Молодой господин Чу, рад вас видеть. Что привело вас сегодня к генеральному директору?

Для вас старалась Команда Webnovels

<http://bllate.org/book/20157/2007589>